

ГЛЕН КУК

В·О·З·В·Р·А·Щ·Е·Н·И·Е
ЧЕРНОГО
ОТРЯДА

• СУРОВЫЕ ВРЕМЕНА •
• ТЬМА •

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 89

Glen Cook
THE RETURN OF THE BLACK COMPANY:
BLEAK SEASONS
SHE IS THE DARKNESS
Copyright © 2009 by Glen Cook
All rights reserved

Перевод с английского
Виталия Волковского, Дмитрия Старкова

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

Иллюстрация на заставке Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-11480-7

© В. Э. Волковский (наследник), перевод, 1998
© Д. А. Старков, перевод, 1997
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

*Триш и Ким,
вам, моим дорогим давним друзьям,
посвящаю*

СУРОВЫЕ ВРЕМЕНА

По равнине метет неутихающий ветер. Метет, шуриша по серым камням мостовых, простертых от горизонта к горизонту. Поет хором призраков вокруг беспорядочно вздымающихся к небу черных колонн. Играет принесенными издалика листьями, взвихряет пыль. Теревит волосы иссохшего мертвеца, сидящего здесь уж целую вечность. Проказливо бросает листья в рот трупа, разинутый в беззвучном крике, — и снова уносит их прочь. Ветер несет дыхание зимы.

Молния прыгает от одной черной колонны к другой, точно ребенок, играющий в догонялки. И тогда равнина на миг обретает призрачный цвет.

Эти колонны можно принять за останки города, поверженного во прах. Но — нет. Слишком мало их, и слишком беспорядочно расставлены они по плато. И ни единая не рухнула еще, хотя многие жестоко источены клыками голодных ветров.

...**О**брывки...
...Не более чем потемневшие обрывки, крошащиеся в пальцах.

Побуревшие уголки страниц с полудюжиной начертанных неверной рукой слов, контекст коих более неизвестен.

Все, что осталось от двух томов Анналов. Тысяча часов труда. Четыре года истории. Все это потеряно навсегда.

Или — как?

Я не собираюсь возвращаться. Не желаю вызывать к жизни давний ужас. Не хочу пробуждать боль — она слишком сильна, чтобы вынести ее снова. Все равно нет способа снова пересилить тот кошмар во всей его полноте. Сердце и разум, переправившись невредимыми на дальний берег, просто отказываются рисовать на карте свой безумный маршрут.

К тому же и времени нет. Война.

Дядюшке Дою что-то нужно. И хорошо — самое время остановиться. Чернила расплываются от слез.

Он хочет напоить меня каким-то диковинным зельем.

Обрывки...

...Повсюду вокруг — обрывки моей работы, жизни моей, и любви, и боли, разбросанные по суровым временам.

Тьма. И лишь черепки времени во тьме...

Ну, здорово! Добро пожаловать в город мертвых! Не смущайся Ноттого, что эти типы пялятся. Нечасто призракам доводится видеть чужих, да еще и дружественно настроенных. Да, тебе не показалось, они действительно голодны. Когда сидишь в осаде, такое случается.

Уж постарайся не шибко смахивать на жареного барашка.

Думаешь, шучу? Держись подальше от наров.

Добро пожаловать в Дежагор, как таглиосцы зовут эту дыру. Вон те тщедушные и смугловатые, у которых Черный Отряд отобрал этот город, называют его Штормгардом. Для коренных жителей он всегда был Джайкуром — даже в те времена, когда это считалось преступлением. А как его зовут нюень бао — никто, кроме них, не знает. Да и какая разница? Все равно они неразговорчивы и в игре не участвуют.

А вот и один из них. Вон тот — кожа да кости, с башкой как голый череп. Здесь у каждого кожа с тем или иным оттенком коричневого, и только у нюень бао она серая. Почти как у трупа. Глаза — отшлифованные уголья, которые никого никогда не согреют. Словом, нюень бао ни с кем не спутаешь.

Шум?

Похоже, Могаба со своими нарами и первым легионом снова режет пришельцев из Тенеземья. Они почти каждую ночь пробираются сюда, ни дать ни взять мыши-полевки. Сколько их ни уничтожай, от всех не избавиться.

В прошлый раз казнили врагов, спрятавшихся с того дня, как Отряд взял город.

А запах-то, запах! Впрочем, пока тенеземцы не взялись хоронить мертвяков, было еще хуже. Почему так долго тянули — загадка. Может, лопата для них слишком мудреный инструмент?

От города лучами расходятся длинные насыпи — в них трупы, сложенные, как дрова, в поленницу. Иногда тенеземцы ленятся набросать побольше земли, и тогда участок насыпи взрывается под давлением гнилостных газов. И ты вынужден терпеть этот смрад и дожидаться, когда же ветер повернет в другую сторону.

Видишь, какие они оптимисты, эти тенеземцы, — столько траншей накопили впрок. А уймища вынудой земли пошла на пандусы.

Хуже всего слоны. Пока этакая громадина сгниет... Однажды попробовали сжечь, но только канюков раздражили. Теперь, когда есть возможность, супостаты оттаскивают туши и сбрасывают в свои рвы.

Ты о ком? Вон о том уродце в безобразной шляпе? Это Одноглазый. Тебя на его счет наверняка предупреждали.

Почему «Одноглазый»? Повязку на глазу видишь? Яснее некуда.

Другой коротышка — Гоблин. О нем ты тоже должен знать. Нет? Ну, так держись от обоих подальше. Особенно когда они спорят. А уж если при этом и пьют... Конечно, они в своей волшбе звезд с неба не хватают, но уж на тебя-то их сноровки хватит за глаза.

Как бы ни были они жалки, это их в первую очередь надо благодарить за то, что тенеземцы сюда суются редко. Враги предпочитают грабить окрестные деревни, оставив помойные роскошества этого города таглиосским войскам да Черному Отряду.

Короче, смотри и запоминай. Гоблин — тот, что посветлее. Ну да, ты правильно догадываешься — это благодаря ежегодному принятию ванны. Посветлее и на жабу похож. А Одноглазый — который в шляпе и с повязкой через лоб.

Ребята в мундирах, что в незапамятные времена были белыми, — таглиосские солдаты. Теперь каждый из них день-деньской ломает голову, с чего это ему, дурню несчастному, взбрело в голову записаться в легион?

А которые с унылыми рожами, в разноцветных простынях — местные, джайкури.

Вот что забавно: когда Отряд с легионами, нахлынув с севера, застал врасплох Грозотень, местные встретили пришельцев душевно. Освободителями величали. Устилали улицы лепестками роз и любимыми дочерями.

А теперь они не суют освободителям ножик в спину только потому, что альтернатива еще хуже. Да, им голодно и обидно, но, по крайней мере, они способны все это чувствовать, чего не скажешь о мертвецах.

Тенекрут добротой не славится и детишек не целует.

Детишки? Почему их так много вокруг и почему они почти довольны и упитанны? Ньюень бао. Все — ньюень бао.

Когда явились Хозяева Теней, джайкури почти перестали рожать детей. А из немногих родившихся еще меньше дожило до сегодняшнего дня. Эту горстку везунчиков берегут пуще любого сокровища. Чтобы они голышом по улицам носились, вереща и не боясь нисколечко иноземных дядек, — такого ты здесь не увидишь.

Кто такие ньюень бао? Никогда не слышал?

Хороший вопрос. Не из простеньких.

Ньюень бао не говорят с чужими иначе как через своего Глашатаю, но если верить слухам, это паломники, возвращавшиеся из какого-то хаджа, что бывает у них раз в поколение, и задержанные здесь обстоятельствами. Таглиосские солдаты говорят, эти люди пришли с болотистой дельты реки, что к западу от Таглиоса. В общем, примитивное, ничтожное меньшинство, ненавидимое большинством, которое молится главным здешним божествам: Гунни, Ведне и Шадару.

В паломничество отправилось все племя ньюень бао. Вот так всем племенем они и застряли в Дежагоре.

Научиться бы им время выбирать... Или, по крайней мере, нарабатывать навык умиротворения своих богов.

У Черного Отряда с ньюень бао уговор. Гоблин полчаса пообщался с их Глашатаем и все уладил. Ньюень бао не задевают Черный Отряд и таглиосцев, которым тот покровительствует. Мы, в свою очередь, не трогаем ньюень бао.

Так и живем. Почти без ссор.

А ссориться с ними ты и сам не захочешь. Эти ребята никому не дают спуска. Правда, и сами не нарываються. Разве что натура неподатливая подведет — упрется такой рогом и, как ты его ни упрашивай, не уступит. Но это ежели таглиосцам верить.

Похоже, Одноглазый с его манерой убеждения свой хлеб ест не зря.

Дай-ка пинка этой вороне. Вконец обнаглели, проклятые. Возомнили, что тут их царство... Ух ты! Попал! Хватай скорей! Не ахти какое лакомство, но когда кругом шаром покати...

Ч-черт, улетела! Что ж, бывает. Идем к цитадели. Оттуда удобней всего любоваться окрестностями.

Ты про каких парней? А-а, это Отряд. Нипочем бы не догадался, ага. Белые? Который с буйной шевелюрой — Бадья. С ним Масло и Крутой. Дольше них в Отряде только Одноглазый да Гоблин — вот уж ветераны так ветераны, несколько поколений солдат пережили. Говорят, Одноглазый третью сотню лет разменял.

Эта компашка — тоже из Отряда. Сачкуют, шельмы. Древнего чахоточника зовут Хрипатый. В любом деле от него проку немного. И как только выжил в той великой драке, никто не знает. Говорят, наравне с лучшими головы крушил.

Еще двое черных — Ишак с Лошаком. Может быть, и настоящие имена у них имеются. Однако их так долго звали по кличкам, что даже сами они эти имена не сразу вспомнят.

Ты, главное, Гоблина с Одноглазым запомни. И смотри не настрой их против себя, они кротким нравом не отличаются.

Эта улица — Блестящая Подобно Каплям Росы. Никто тебе не скажет, откуда такое название. Пока выговоришь... А если поджайкурийски, так и вовсе челюсть свихнешь. Как раз по ней Отряд прорвался к цитадели. Может, еще переименуют в Омытую Кровавым Потокком.

Да, этой улицей Отряд пронесся в ночи, уничтожая все на своем пути, и ворвался в башню, прежде чем кто-либо сообразил, что происходит. С помощью Меняющего Облик парни поднялись на самый верх башни и подождали, пока он не измотает Грозотень, а после разобрались с ними обоими.

У Отряда издавна имелся зуб на этого колдуна. Еще с предыдущего поколения. Тогда он, помогая Душелов сломить сопротивление

ние города, убил Тамтама, брата Одноглазого. С той поры, когда Отряд служил синдикку Берилла, оставались лишь Костоправ, Одноглазый с Гоблином, Масло и Крутой. А теперь и Костоправ где-то там, внизу, в одной из насыпей. Равнину удобряет. Теперь наш Старик — Могаба. По крайней мере, он сам так считает.

Создавшие Отряд пришли и ушли, однако сам Отряд — вечен. Каждый из братьев, будь он рослым или мелким, — не более чем закуска, которая рано или поздно попадет на зуб к прожорливому времени.

Чернокожие здоровяки, что стерегут ворота, — нары. Потомки служивших в Отряде несколько веков назад. Жутковаты, верно? Могаба с оравой своих дружков примкнул к Отряду, когда тот добрался до Гиэ-Ксле. Старая Команда их не жалует.

Ежели всех наров собрать в горсть да выжать, юмора получишь пару унций, никак не больше.

Пришло их сюда немало, однако с тех пор порядком убыло и продолжает убывать. Фанатики они, все как один. Служба в Черном Отряде для них — религия. Только их Отряд вовсе не таков, как наш, Старой Команды. И часа не пройдет, как ты в этом убедишься.

В каждом наре более шести футов росту. Все они быстрые, как ветер, прыткие, как газель, сильные, как горилла, и владеют оружием так, словно родились с ним в обнимку. Для похода в Хатовар Могаба отобрал самых крепких и умелых воинов.

Прочие? Которые зовутся Старой Командой? Да, верно. Отряд — это нечто большее, чем ремесло. Будь он создан только ради денег, продавай мы свой меч всякому, кто готов платить, не оказались бы в этих краях. Работы и на севере было полно. В мире всегда хватает властителей, готовых тиранить подданных либо задираť соседей.

Отряд — это семья для тех, кто в нее влился. Отряд — это дом. Отряд — народ изгнанников, одиночек, готовых сражаться хоть с целым миром.

Сейчас Отряд пытается завершить жизненный цикл. Мы в поисках места своего рождения, легендарного Хатовара. Но, похоже, судьба решила, что Хатовар должен остаться недосягаемым — вечная девственница, укрытая вуалью мглы.

Да, Отряд — это семья, спору нет, но ни у кого, кроме Костоправа, не бывает по сему поводу романтических фантазий.

Для него Черный Отряд — нечто вроде мистического культа. Правда, в отличие от Могабы, он никогда не зайдет так далеко, чтобы увидеть в своей службе божественное призвание.

Эй-эй! Смотри под ноги. После недавнего штурма здесь не успели прибраться. Да ты небось уже это понял — по запаху. Джайкури нам больше не помощники — у них, похоже, притупилось чувство гражданской ответственности.

Нюень бао? Они просто здесь присутствуют. Ни у кого под ногами не путаются и полагают, что смогут и дальше держать нейтралитет. Ничего, вот придет Тенекрут, он им растолкует. В нашем мире никому не суждено удержаться в стороне от драки. Максимум, что от тебя зависит, — выбрать наилучший момент, когда в нее кинуться.

Малость не в форме? Не беда, это поправимо. Тут у нас то отряд Тенекрута прорвется, то Могаба затеет беспокоящую вылазку. Побегашь недельки три взад-вперед, станешь тонким, как меч нюень бао.

Думаешь, в осаде сидеть — это на солнышке греться да поджидать, когда тот, что снаружи, в гости пожалует?

Пойми, тот, что снаружи, — бешеный пес с текущей из пасти пеной.

Нет, не просто чокнутый. Он волшебник. И главный игрок, хотя в последнее время не часто показывается на люди. Костоправ, прежде чем сгнуться в заварухе, после которой нас всех заперли здесь, здорово надрал ему задницу. С тех пор старый черт не в себе.

Пришли. Выше уже некуда. Внизу весь этот вонючий городишко, словно песочный ящик, какие обожала Госпожа...

А-а, ну да. Этот слух и сюда дополз. Кое с кем из пленных тенеземцев. Может, и была на севере какая-то Кина. Или еще кто-нибудь. Но Госпожа там быть не могла. Она погибла вон на том самом месте. И это видели пятьдесят парней. Из них половина полегла, когда пыталась ее спасти...

Да как у тебя язык поворачивается?! Что значит: «Откуда такая уверенность?» Сколько ж тебе еще свидетелей нужно? Мертва она. И Старик мертв. И все, кто не успел войти в город, прежде чем Могаба запер ворота.

Уйма народу полегла... Остались лишь те, кто сейчас здесь. Меж двух бешеных псов. И еще вопрос, кто безумней — Могаба или Тенекрут.

Ну, нагяделся? Вот так Дежагор держит осаду Хозяев Теней. Ну да, не очень-то красивая картина. Однако каждое из тех пятен выжженной земли — память о жестокой схватке.

Пожары в Дежагоре начинаются просто.

Так ведь в аду и должно быть жарко, верно говорю?

...Кто я такой — на тот невероятный случай, если мои каракули до тебя дойдут. Я Мурген, знаменосец Черного Отряда, хотя, к стыду моему, знамя потеряно в битве. Веду Анналы неофициально, потому что Старик мертв, Одноглазый не желает этим заниматься, а из прочих вряд ли кто грамотен. Я был учеником Костоправа, поэтому продолжаю нашу летопись, пусть даже никто мне этого не поручал.

Я твой проводник — на месяцы, а может, недели или же дни, смотря сколько понадобится тенеземцам, чтобы привести наше присутствие здесь к его неизбежному завершению.

Никому из запертых в этих стенах не выбраться живым из передраги. Слишком много врагов, слишком мало нас. И единственное наше преимущество заключается в том, что командир у нас так же безумен, как и у врага. Что делает наше положение несколько неопределенным. Хотя не прибавляет надежды.

Могаба не сдастся, пока у него есть хоть капля сил. Даже свисая на одной руке со стены, другой будет швырять во врага камни.

Судя по всему, листья эти развеет ветер Тьмы, и ничей взгляд более не коснется их. А может, именно они пойдут на растопку, когда Тенекрут запалит костер под последним человеком, убитым им при взятии Дежагора.

Ну а на случай, ежели все-таки кто-нибудь найдет мои записи, — вот Книга Мургена, последняя из летописей Черного Отряда. История эта долгая.

Умру я в безвестности и страхе, и случится это в мире столь чуждом, что я не смог бы понять и десятой его доли, даже если бы всю жизнь на это положил. Очень уж он древний, этот мир.

Время спрессовано здесь плотно, и на двухтысячелетних традициях зиждятся вещи совершенно абсурдные, однако принимаемые

без удивления и оговорок. Десятки народов, культур и вероисповеданий образовали такую гремучую смесь, что должна бы немедля взорваться, однако она существует столь долго, что теперь любые конфликты — лишь произвольные судороги старческого тела, слишком дряхлого, чтобы реагировать на любые раздражители.

Таглиос — единственное крупное княжество. Есть десятки других, похожих как две капли воды, но большинство из них теперь принадлежит Тенеземью.

Населяют Таглиос в основном гунниты, шадариты и веднаиты; каждое название разом вмещает в себя религию, культуру и расу. Гунниты наиболее широко распространены и многочисленны; они невысоки и темнокожи, хотя не черны, как нары. Храмы гуннитских богов — а это поразительно обширный и пестрый пантеон — очень многочисленны: где бы ты ни находился, обязательно хоть один да увидишь. Мужчины носят нечто вроде тоги, благо климат позволяет. Смесь ярких цветов показывает кастовую, культовую и профессиональную принадлежность носящего. На женщинах отрезь пестрой ткани, несколько раз обернутые вокруг тела. Незамужние прячут лица под вуалью — а замуж тут, надо сказать, выходят рано. Покидая дом, в качестве украшений женщина надевает свое приданое, а лоб расписывает кастово-культово-профессиональными знаками и отца, и мужа. Мне этих иероглифов не понять никогда. Гунниты низших каст не носят ничего, кроме набедренных повязок.

Шадариты кожей светлее, словно очень загорелые белые с севера. Они высоки, обычно выше шести футов. В отличие от гуннитов, бороду не бреют и не выщипывают. Приверженцы некоторых сект даже стрижки не признают. Запрета на омовения нет, но и поощряются они крайне редко. Одеваются шадариты только в серое и носят тюрбаны, означающие общественное положение. Они, в отличие от гуннитов, едят мясо. Их женщин я лично не видел ни разу. Может, они своих детей находят в капусте?

Веднаиты — самая малочисленная из главных этнических групп Таглиоса. Они столь же светлокожи, как и шадариты, но не так рослы и массивны; черты их лиц свирепы. Спартанских вкусов шадаритов они не разделяют. Вера запрещает им едва ли не все на свете, оттого чтимые ими запреты и заветы частенько нарушаются. Одеваются они не так ярко, как гунниты, однако цвет в их нарядах все же присутствует. Веднаиты носят панталоны и настоящую обувь. Даже беднейшие прикрывают тело и голову, и лишь низшая каста обходится набедренными повязками. Замужние веднаитки об-

лачаются только в черное. Да так, что ничего, кроме глаз, и не видно. Незамужней веднаитки не встретишь вовсе.

Только веднаиты верят в жизнь после смерти. Каковая даруется мужчинам, а из женщин лишь немногочисленным святым воительницам и дочерям пророков, обладающих достаточно большими яйцами, чтобы приобщиться к знати.

Нюень бао, не часто показывающиеся на улицах, обычно носят просторного покроя рубахи с открытым воротом и длинными рукавами да мешковатые легкие штаны, преимущественно черного цвета. Как мужчины, так и женщины. Дети попросту ходят голышом.

И весь этот город — воплощенный хаос.

Каждый день у кого-нибудь из них — праздник.

Скрепостной башни хорошо видно, что Дежагор — сущий лабиринт. Конечно, самые неприступные города и строились с учетом того, что где-нибудь по соседству к власти в один прекрасный день придет какой-нибудь головорез. А собственные властители, конечно же, всегда были и будут благонамеренными, щедрыми деспотами, радеющими лишь об умножении славы родного города.

Одно-единственное поколение тому назад, до появления Хозяев Теней, война для этой части света была понятием абсолютно чуждым. После ухода Черного Отряда не видали здесь ни армий, ни солдат. Веками.

Вот в такой-то невообразимый рай земной и пришли Хозяева Теней, властители Тьмы из дальних стран, принесшие с собою все кошмары былых времен. Вскоре появились армии — необученные и неумелые. И шествовали они по землям не подготовленных к войне королевств, словно громадные чудища, пред коими бессильны сами боги. Тьма ширилась. Города повергались в прах. Счастье улыбнулось лишь нескольким, отстроенным Хозяевами Теней заново. Народам новооснованного Тенеземья был предоставлен выбор между повиновением и смертью.

Джайкур возродился уже как Штурмгард, логово Хозяйки Теней по имени Грозотень, властительницы ветров и громов, ревущих и воющих во тьме. Той, что была рождена под именем Зовущая Бурю в другой стране, в другую эпоху.

Вначале Грозотень велела возвести над руинами захваченного Джайкура, посреди совершенно сглаженной рабами и военнопленными равнины, насыпь в сорок футов высотой. Грунт для насыпи был взят из окружающего равнину сплошного кольца холмов. Завершив насыпь и выложив внешние склоны несколькими слоями специально доставленного камня, Грозотень выстроила поверх нее свой новый город и окружила его стеной еще в сорок футов высотой.

Она не обошла вниманием новомодные фортификационные идеи, и для обороны ворот были построены анфиладные башни и барбилены.

Каждым Хозяином Теней двигала параноидальная тяга к безопасности, и каждый норовил превратить свой дом в неприступную твердыню.

Однако планы Грозотени не учитывали прихода Черного Отряда.

Эх, нам бы хоть наполовину быть такими опасными, как уверяет молва.

В Дежагоре четверо ворот, по числу сторон света. С холмов к ним ведут мощенные камнем прямые дороги. Теперь движение наблюдается лишь на южной.

Могаба завалил все ворота, кроме одних, оставив только калитки для вылазок, постоянно охраняемые нарами. Он полон решимости драться. Ни один из вислозадых таглиосских легионеров не сбежит отсюда; все лягут вместе с ним.

В живых никто не останется: будь то Старая Команда, нары, джайкури, таглиосцы, нюень бао — любой другой, имевший несчастье здесь застрять. Если только Тенекрут со своей шайкой не заскучает и не отправится изводить кого-нибудь еще. Я правду говорю. Если берешь на вылазку восемнадцать бойцов, можешь голову прозакладывать, что вернется только девять.

И шансы привести этих девятерых обратно куда выше, чем шансы вырваться отсюда.

Укрепленный лагерь тенеземцев расположен к югу от города. Так близко, что достают наши метательные машины. Видишь, там у них бревна обугленные? Это мы попробовали сжечь лагерь в день большой битвы. С тех пор еще несколько раз нападали, но с нынешними нашими силами нельзя идти на серьезный риск.

В общем, не слишком-то это повредило Тенекруту.

Наши баллисты еженощно устраивают врагам побудку, всякий раз в другое время. Оттого тенеземцы постоянно утомлены и сонны и, когда бы ни пошли на штурм, не способны драться в полную силу. Проблема в том, что нам и самим недостает сна и отдыха. Добро бы не было у нас других забот, кроме как досаждать противнику.

Тенекрут личность загадочная. Отряд не в первый раз сталкивается с этой породой. Колдуны-тяжеловесы из нашего прошлого растоптали бы Дежагор в два счета, мы бы и пикнуть не успели. А тут сноровки и проворства таких букашек, как Гоблин с Одноглазым, вполне хватает для сведения любых потуг Тенекрута на нет.

Спрашивается — почему он такой слабый?

Если противник не предпринимает всего, на что, по-твоему, он способен, это действует на нервы. А Тенекрут стал птицей такого высокого полета отнюдь не благодаря мягкости и вежливости.

Одноглазому положение представляется в преподлейшем свете. Говорит, Тенекрут так вял оттого, что Длиннотень вцепился в него как клещ и нарочно не дает окрепнуть. Древняя как мир силовая политика, а в ее центре — Черный Отряд. Прежде чем появились мы, Хозяевам Теней было не с кем грызться, кроме как друг с другом.

По своему обыкновению, Гоблин не соглашается с Одноглазым. Заявил, что Тенекрут усыпляет нашу бдительность, оправляясь тем часом от ран, оказавшихся серьезнее, чем мы полагали.

А по мне, так что пнем об сову, что совой об пень...

Над лагерем Тенекрута кружат вороны. Постоянно кружат. Одни улетают, другие прилетают, и всегда их не меньше чертовой дюжины. А прочие день и ночь преследуют нас, но только не в помещениях. Туда они не забираются: мы не пускаем. Если какая и проскакивает, мигом оказывается в чьем-нибудь котелке.

У Костоправа имелся пунктик насчет ворон. Похоже, теперь я его понимаю. Но мне куда больше досаждают летучие мыши.

Их не так часто увидишь. Вороны им спуску не дают. (Эти вороны и по ночам летать не стесняются.) А тех, кого не ловят птицы, бьем мы. Да и чем еще тут развлекаться?

Конечно, некоторые ускользают, как же без этого. Что, конечно же, плохо.

Эти мыши — соглядатаи Хозяев Теней. Дальнозоркие глаза коварства, заглядывающие туда, где враг не в силах управлять живой Тьмой.

Из Хозяев Теней осталось только двое. Они более не властны, как прежде, над Тенями в глубине таглиосских владений.

Они блекнут.

Словно сон.

Но сны слишком легко становятся кошмарными...

Глядя с вершины башни, поневоле удивишься, как же все эти джайкури ухитряются помещаться в стенах Дежагора.

Некогда холмы, окружающие равнину, были густо усеяны фермами, садами и виноградниками. После прихода Теней крестьянские семейства бросили свои надель. Затем явились враги Теней, Черный Отряд, здорово проголодавшиеся после победы при Годжийском броде и долгого похода. И наконец, армии тенеземцев, потрепавшие нас впоследствии, не заставили себя ждать.

Теперь холмы хранят лишь воспоминания о былом великолепии.

Самые мудрые крестьяне бежали первыми. Их-то дети и засеют эту землю вновь.

А те, кто поглупей, ринулись сюда, под призрачную защиту дежагорских стен. Могаба, когда особенно разъярится, выгоняет за ворота сразу несколько сотен. Это ведь только глотки, вопящие: «Жрать давай!» А еда — для тех, кто готов умереть, защищая стены.

Местные, не желающие внести вклад в дело обороны либо не способные на это по причине болезни или серьезного ранения, отправляются за ворота вслед за крестьянами.

Тенекрут не принимает к себе никого, кроме согласных наращивать насыпи или рыть траншеи для мертвецов. Первое подразумевает каторжный труд под жестоким обстрелом бывших друзей из города, а второе — подготовку могилы, которая тебе же и пригодится, как только перестанешь приносить пользу.

Небогатый выбор.

А Могаба никак не постигнет, отчего его военный гений не прославляется всем миром.

С нюень бао он не связывается. Пока. Они почти бесполезны для обороны Дежагора, однако и ресурсов не потребляют. И детишки их вон как упитаны, а ведь всем остальным приходится затягивать ремешок.

Сейчас на улицах редко встретишь собаку или кошку. Лошади целы только потому, что находятся под защитой армии, да их и все-го-то горстка. Кончится фураж — наедемся конины досыта.

Мелочь вроде крыс или голубей стала пуглива. Порой можно услышать протестующий крик застигнутой врасплох вороны.

Нюень бао... Эти выживут.

Народ с одним-единственным бесстрастным лицом на всех...

Могаба не докучает им — по той причине, что нюень бао поднимутся на обидчика немедленно и всем скопом. К драке они относятся серьезно, это для них святое.

Без крайней необходимости нюень бао ни во что не встречаются, однако они вовсе не пацифисты. Пару раз тенеземцам пришлось пожалеть о своих попытках пробиться в город через их кварталы: паломники устроили незваным гостям отменную резню.

Джайкуру поговаривают, что нюень бао поедают своих врагов.

Верно, находили люди человечесьи кости, явно прошедшие мясницкую разделку и кулинарную обработку.

Я не верю, что эти кости со столов нюень бао, но Кы Дам отказался опровергать даже самые грязные измышления насчет его народа.

Возможно, он признает правдой любую небылицу об ужасных обычаях нюень бао. Возможно, разговоры, внушающие слепой страх перед ними, ему только выгодны.

Хочешь жить — хватайся за любую соломинку.

Если бы они заговорили!.. Наверняка порассказали бы такого, что волосы встанут дыбом.

О Дежагор! Безмятежные дни прогулок по аду с улыбкой на устах...

Интересно, сколько времени пройдет, прежде чем смех вовсе покинет этот город?

Усталый донельзя — как бывало в каждую ночь, сколько себя помню, — я отправился на стену, нести караульную службу. Устроившись в амбразуре, я проклял всех предков наших недругов — в выражениях пусть не самых оригинальных, но зато полных яда.

Там, снаружи, тенеземцы что-то затеяли. Слышались возня и разговоры, по равнине двигались огни факелов. Значит, опять нам предстоит бессонная ночь. Ну почему они не могут, как всякие нормальные люди, заниматься делами в нормальное время?

Судя по всему, энтузиазма в них было не больше, чем во мне. Один раз я даже разобрал нелестное о нас и о нашем происхождении. Как будто мы эту кутерьму затеяли! Похоже, наших противников удерживала от бегства лишь убежденность в том, что никто не вернется домой, пока Хозяева Теней не отобьют Штурмгард. Возможно, уцелевших вообще не будет — ни с той ни с другой стороны.

Закаркала, насмехаясь над всеми нами, ворона. Я поленился швырнуть в нее камнем.

Снаружи стоял туман. Зарядил дождик. Затем на юге над холмами засверкали молнии. Весь день было жарко и влажно, и вот к вечеру разразилась жесточайшая гроза. На улицах мигом образовались лужи. Инженеры Грозотени запросто могли создать эффективный дренаж, тем более что местность этому способствовала. Но, видимо, такая задача не входила в список первостепенных.

Мне было даже чуточку жаль копошащихся внизу придурков. Не слишком хороша подобная ночь для штурма высоких стен. Для их обороны, впрочем, тоже.

Свечка с Рыжим Руди наконец одолели подъем с улицы. Оба, кряхтя, тащили тяжелые кожаные мешки.

— Стар я уже для такой работы, — пробурчал Свечка.

— Зато, если сработает, у нас тоже будет шанс состариться.

Оба привалились к зубцам, переводя дух, а затем сбросили мешки в темноту. Там принялись ругаться по-тенеземски.

— Будете знать, болваны, — огрызнулся Рыжий Руди. — Вали-те домой, дайте поспать.

Землю на стены таскала вся Старая Команда.

— Так-то оно так, — ответил мне Свечка. — Но что толку от жизни, когда она хуже каторги?

Если ты читал *Анналы*, то знаешь, что наши братья с самого начала это твердят. Я только плечами пожал. А что тут можно сказать, чем вдохновить? Обычно и не пытаешься объяснить или убедить, а просто делаешь дело.

— Ты зачем-то Гоблину понадобился, — проворчал Свечка. — Иди, мы тебя прикроем.

Рыжий Руди заорал вниз на ломаном тенеземском:

— Эй, я ведь понимаю, о чем вы кудахчете! Уроды сучьи!

Я хмыкнул. Хоть и моя смена, могу уйти, если захочу. Могаба уже не пытается контролировать Старую Команду. Свое дело мы делаем — стоим насмерть. Просто не разделяем его представлений о том, каким надлежит быть Черному Отряду. Но если этот Хозяин Теней со своими шутами когда-нибудь решит свалить восвосяи, без серьезной разборки нам с Могабой никак не обойтись.

— Где он?

— *Третий вход*, — показал он на пальцах.

Мы часто пользовались языком глухонемых, когда приходилось говорить о делах на открытом месте. Ни мыши, ни вороны его не понимали. И никто из людей Могабы.

Я снова хмыкнул:

— Скоро вернусь.

— Ага.

Я сошел по крутой скользкой лестнице, превозмогая нытье мышц, — они знали, что обратно мне предстоит тащить мешок земли.

Что могло от меня понадобиться Гоблину? Наверное, хочет обсудить какой-нибудь пустячный вопрос. Коротышка, подобно своему одноокому дружку, всегда старается переложить решение на чужие плечи.

Старой Командой, в сущности, руковожу я — у всех остальных нет желания обременять себя самонаименьшей ответственностью.

Мы обосновались в высоких кирпичных строениях неподалеку от стены, к юго-западу от северных, единственных незабаррикадированных ворот. И с первого часа осады укрепляли позиции.

Могаба мыслит наступательно. Он не верит, что войну можно выиграть, отсиживаясь за каменными стенами. Он желает отразить штурм, затем ринуться наружу и перебить тенеземцев. Он тревожит противника дерзкими вылазками и отвлекающими ударами. Он не учитывает, что тенеземцы могут проникнуть в город большим числом, хотя почти при каждом штурме они оказываются по нашу сторону стены, и мы вынуждены перегруппировываться, чтобы вышвырнуть их.

Наступит день, когда дела пойдут не так, как хотелось бы Могабе. Рано или поздно людям Тенекрута удастся захватить ворота. И тогда мы увидим настоящие уличные бои.

Это неизбежно.

Что ж, Могаба, Старая Команда готова к этому. А ты готов?

Мы-то обернемся невидимками, ваше высокомерие. Мы в такие игры уже играли. Мы читали Анналы. Мы станем призраками, несущими смерть.

Надеюсь, что так и будет.

Тени — вот проблема. Что они уже узнали? И что еще смогут узнать?

Наши лютые враги названы Хозяевами Теней не только за любовь к темноте.

Все входы в помещения Отряда, за исключением трех потайных дверей, были заложены кирпичом. Как и все наружные окна ниже третьего этажа. Коридоры и дымоходы превращены в лабиринт смертоносных ловушек. До трех действующих входов можно добраться, лишь вскарабкавшись по лестницам, простреливаемым по всей протяженности. Где смогли, мы защитились от огня.

От бездеятельности в дни осады Отряд не страдает. Даже Одноглазый работает. Если только ему не удастся спрятаться от меня.

И все до одного брата валяются с ног от усталости. Поэтому им не до размышлений о нашей непростой ситуации.

Пройдя потайным ходом, известным лишь Старой Команде, воронам с летучими мышами, Теням, глазастым нюонь бао да любому нару, не поленившемуся понаблюдать за нашим обиталищем с северного барбикена, я скатился по лестничным маршам в подвал, где подле одинокого огарка свечи подремывал Бадья. Хоть я и старался идти неслышно, его веко дрогнуло. Но тратить дыхание на оклик он не пожелал. Позади него к стене был прислонен расшатанный шкаф с криво висящей на одной петле дверцей. Осторожно отворив дверцу, я скользнул внутрь.

Всякий пробравшийся сюда найдет лишь этот шкаф, наполненный весьма ограниченными запасами провизии.

Шкаф открывает проход в тоннель, один из тех, что соединяют все наши постройки. Если Могаба или еще кто, интересуясь нашими делами, проникнет в подземелье, он увидит лишь то, что и рассчитывал увидеть. Удовлетворится этим и дальше шкафа, надеюсь, сунуть нос не догадается.

Тоннель привел меня в другой подвал, где среди устрашающего беспорядка и вони, достойной медвежьей берлоги, спали еще несколько человек. Тут я шагал медленно, пока меня не признали.

Будь я чужим, стал бы не первым из тех, кто никогда не вернется из этих подземелий.

Теперь я добрался до мест по-настоящему секретных.

Новый Штурмгард вырос поверх старого Джайкура. И на снос прежнего города его хозяева лишних сил не тратили. Благо множество первоначальных построек оказалось в превосходном состоянии.

Там, где никому не пришло бы в голову искать, мы выкопали ошеломительный лабиринт. И он увеличивался с каждым мешком земли, отправлявшимся на стену или применявшимся в прочих наших задумках. Однако сей муравейник уютным не назовешь. Требуется сила воли, чтобы спускаться во тьму и сырость коридоров, где воздух еле движется, свечи едва тлеют и всегда приходится помнить о том, что в любом темном углу может прятаться коварная смерть.

Что касается старины Мургена, то его вдобавок донимают мысли насчет погребения заживо.

К подобному невозможно привыкнуть.

Крутой, Масло, Гоблин с Одноглазым и я уже прошли через такое на равнине Страха — кажется, пять тысяч лет прожили в земле, точно барсуки.

— Клетус, где Гоблин?

Клетус — один из трех братьев, возглавляющих наши инженерные службы и артиллерию.

— За углом, в следующей комнате.

Клетус, Лофтус и Лонгинус — настоящие гении. Это они рассчитали, как по старым дымоходам подавать воздух в самые глубокие тоннели, вентилируя весь лабиринт, а потом медленно стравливать наружу по другим дымоходам. Простая инженерия, однако для меня все равно что волшебство. Ток пригодного для дыхания воздуха, пусть и медленный, служит нам исправно.

Хотя сырости и вони меньше не становится.

Гоблин держал светильник, освещая стену, на свежевыскобленные камни которой Лонгинус нашлепывал известковый раствор, примерно на уровне глаз.

— В чем проблема, Гоблин?

— Да дождь этот, чтоб его! Никак не унимается.

— Ну да. Боги где-то выхлебали реку, а теперь сюда отливают.

И что с того?

— У нас тысяча протечек.

— Это очень плохо?

— Пока терпимо, да вот надолго ли? Дренажа-то никакого. И ниже нам уже не забраться, пока двенадцатый тоннель в порядок не приведем.

— Похоже, проблема чисто инженерная.

— Ну да, — подтвердил Лонгинус, разравнивая раствор. — Клет это предвидел. Мы с самого начала заботимся о водонепроницаемости. Вот только как тут проверишь, все ли в порядке, пока нет серьезных ливней? Счастье еще, что в сезон дождей такого не случилось. Еще три дня, и нас тут затопит, к чертям.

— Вы ведь справитесь?

Лонгинус пожал плечами:

— Постараемся, Мурген. Все, что можем, сделаем.

И принялся набрасывать раствор. Словно давал мне понять, что каждый должен сам разбираться со своими неприятностями.

— Ты меня ради этого позвал? — спросил я Гоблина.

Проблема даже по его меркам была слишком уж незначительной.

— Не только. Лонго, ты ничего не слышишь.

Человечек с лягушачьей физиономией проделал тремя пальцами левой руки замысловатый жест. Меж пальцев едва уловимо замерцало и тотчас погасло, и Лонгинус вернулся к работе с таким видом, словно совершенно оглох.

— Это необходимо?

— Болтлив он. Худого, конечно, не желает, просто ненароком повторяет все, что слышал.

— Да еще от себя приукрашивает. Знаю. Ладно, излагай.

— С этим Хозяином Теней что-то произошло. Мы с Одноглазым в этом убедились час назад, но, похоже, изменился он гораздо раньше. Он просто-напросто скрывает это от нас.

— Ты о чем?

Гоблин подался ко мне, как будто Лонгинус все-таки мог подслушать.

— Он идет на поправку, Мурген. Уже почти здоров. Ему нужно было оклематься, прежде чем они оба попрут на нас. Еще мы считаем, что свое исцеление он прячет больше от Длиннотени. Нас-то он не так боится, как дружка.

Я аж обмер, вспомнив вдруг нечто странное, творившееся сегодня на равнине. И ведь оно все еще продолжается!

— Твою же мать!..

— Что такое?

— Он пойдет на штурм сегодня! С минуты на минуту! Тенеземцы выходили на позиции, пока я спускался сюда. Я-то думал, будет как обычно... Надо поднять всех по тревоге.

Собрав оставшиеся силы, я поспешил назад. По пути объявлял тревогу каждому встречному.

Тенекрут не спешил. Отряд занял боевые посты на стене. Ведомая нами орда таглиосцев приготовилась к схватке, насколько это вообще было возможно. Я разослал предупреждения Могабе и Глашатаю нюень бао Кы Даму. Могаба, конечно, чокнутая сволочь, но не безнадежный дурак. Он, как ему кажется, отделяет личное от профессионального. Если Гоблин придет и заявит, что беда близка, Могаба его выслушает.

Повсюду заиграли тревогу горны. За стеной, как мы и ожидали, тотчас поднялся злобный рев.

Тут и гражданское население зачесалось. По темным улицам пронеслась волна ужаса — судя по шуму, куда сильнее прежних. Как всегда, джайкури, что постарше, вспомнили первое нашествие Хозяев Теней. Тогда на приступ шли сначала многочисленные сгустки Тьмы, юркие и смертоносные.

— Одноглазый! Тени там есть?

— Нет и быть не может. Им бы пришлось сюда от самого Тенелова добираться. Причем с позволения Длиннотени.

— Хорошо.

Я уже знал, на что способны Тени, кое-что повидал. Джайкури правильно делают, что боятся их.

— Хотя без волшбы не обойдется, это я тебе обещаю. Уже зревает.

— За что я тебя, коротышку, люблю, так это за умение приободрить.

Я окинул взглядом соседние участки стены. Разглядеть удалось немного, однако похоже было, что нападающих ждет достойная встреча.

Впрочем, если Тенекрут поправился, у них будет шанс.

— Мурген!

— Чего?

— Оглянись!

Я оглянулся.

Глашатай Кы Дам, явившись в сопровождении сына и нескольких внуков, жестами испрашивал позволения подняться к бойницам. При оружии был только сын, коренастый и бесстрастный; по слухам, мастер в обращении с мечом.

— Добро пожаловать, — кивнул я.

С виду Глашатай был на тысячу лет старше нашего Одноглазого, однако ему хватило резвости взойти наверх без посторонней помощи. Лишним весом он не был обременен. Волосы у него — те немногие, что не выпали, — были равномерными седыми пучками распределены по темени и физиономии. Если не считать россыпи печеночных пятен, его кожа не поблекла от старости. Глашатай был даже светлее некоторых из нас, северян.

Он слегка поклонился.

Я ответил, постаравшись в точности повторить его поклон. Это должно было означать уважение к равному и прибавить несколько очков в мою пользу, поскольку он на территории Отряда, а в Отряде главный — я, хоть и юн годами.

Я изо всех сил старался быть вежливым с Глашатаем и неустанно напоминал ребятам, чтобы относились к нюень бао терпеливо и бережно — даже в случае провокации. Я пытался вдохновить братьев на более тесные отношения с паломниками, нежели с обычными людьми.

Мы в чужих краях, и здесь у нас нет друзей.

Кы Дам устремил взгляд на темнеющую равнину. Какая гордая стать! Мало кто из джайкури сомневается в том, что он волшебник. Гоблин же с Одноглазым говорят, что его можно считать ведьмаком в устаревшем смысле этого слова, то есть мудрым, много изведавшим человеком.

Старик глубоко вздохнул, будто укрепляя свою ауру.

— В эту ночь будет не так, как всегда. — Говорил он на общетаглиосском — и без малейшего акцента. — Их повелитель восстановил свои силы. — Строго посмотрев на меня, он перевел взгляд на Гоблина с Одноглазым. — Э? Гм...

— Ты совершенно прав.

Я, в свою очередь, обратил внимание на свиту Глашатая. Мастер клинка казался слишком уж толстым и неуклюжим для своей репутации. А впрочем, много ли я знаю о культуре этого народа?

Внуки выглядели как самые обыкновенные нюень бао в расцвете сил. Словно они боятся, улыбнувшись либо еще как-то вызвав

свои чувства, лишиться души. Или, по меткому замечанию Гоблина, словно каждому из них в задницу затолкали кактус.

Оставив Кы Дама вглядываться в потемки, я вернулся к своим делам. Его спутники постарались не путаться у меня под ногами.

Подошел Бадья:

— Все готово, командир.

Судя по возгласам, люди Хозяина Теней тоже были готовы начинать. Их горны заревели, точно самцы оленей в пору гона.

— Ну, это ненадолго, — проворчал я.

Они могли бы отложить это дело еще лет на двадцать. Я бы не возражал, мне спешить некуда.

С улицы к нам взбежал гонец из таглиосцев, одышливо прохрипел, что меня хочет видеть Могаба.

— Иду-иду. Скажи, минут через пять буду. — Я вгляделся в темноту. — Бадья, остаешься за старшего. Если что, заменишь меня.

— Ну да. Отряду только этого и не хватало. Очередного шута.

— Это я-то шут? Ну, я им задам!

Глашатай что-то произнес. Мастер меча, щурясь, вгляделся во мрак. В холмах появился свет и через пол-удара сердца погас. Звезда? Отблеск звезды? Нет. Ночь холодна, пасмурна и дождлива.

— Костяной Воин, — заговорил Глашатай, — возможно, мы видим лишь малую часть происходящего.

— Возможно. — Что означает это прозвище? — Но мы, в отличие от нюенъ бао, не воины. Мы солдаты.

Ум старика, как и его тело, не утратил живости.

— Как пожелаешь, Каменный Солдат. Все может оказаться не тем, чем выглядит.

Интересно, он по пути сюда до этого додумался?

Собственное умозаключение Глашатая не порадовало. Резко повернувшись, он заспешил вниз по лестнице. Да так, что внуки с трудом попевали за ним.

— О чем это вы? — поинтересовался Бадья.

— Понятия не имею. К тому же меня зовет его святейшество князь Черного Отряда.

Направившись к лестнице, я взглянул на Одноглазого. Наш колдун стоял лицом к холмам, вглядывался в то самое место, что привлекло внимание Кы Дама. Выглядел он при этом озадаченным и расстроенным.

Но на расспросы не было времени. Как не было и желания спрашивать.

Дурными вестями я уже был сыт по горло.

Росту в Могабе — шесть футов пять дюймов. Жира нигде ни унции, разве что меж ушей. Весь из костей и мускулов, в малейшем движении этакая плавная кошачья грация. И мышцы у него не перекачанные, это стальные канаты, и, чтобы оставаться в такой форме, он не жалеет труда. Лицом Могаба темен, но это скорее цвет махагониевого дерева, а не эбенового. Он прямо-таки излучает уверенность, непоколебимую силу воли.

Он быстро соображает, но никогда не улыбается. А если и выказывает веселье, то это всего лишь работа на публику. Сам шуток не любит и, вероятно, не понимает. Такого сосредоточенного человека ты еще поди поищи. А сосредоточен он на созидании и поддержании в надлежащем виде образа Могабы, величайшего воина всех времен.

Пожалуй, он и впрямь хорош — почти настолько, насколько о себе мнит. Я не знаю никого, кто мог бы сравниться с Могабой в любом из освоенных им навыков.

И прочие нары почти так же хороши в бою, как и надменно-самоуверенны в быту.

Самомнение — вот главная слабость Могабы, но, похоже, никому не под силу убедить его в этом. Тщательно пестуемая репутация — это ось, вокруг которой вращаются все его помыслы.

Увы, склонность к самолюбванию и самооправданию — не та черта характера, что вдохновляет солдат выигрывать сражения.

Между Могабой и нами не осталось ни крупицы приязни. Это он своим упрямством расколол Отряд на Старую Команду и наров. Для Могабы история Черного Отряда — это священный крестовый поход длиной в эпоху. Наши же ребята видят в Отряде большую несчастливую семью, которая старается уцелеть в мире, задавшемся целью погубить нас.

Спор разгорелся бы куда жарче, не будь под боком серьезного общего врага в лице Тенекрута.

Даже многим из людей Могабы уже не кажется, что у командира все дома.

То, о чем Костоправ твердил с того момента, как впервые взялся за перо и бумагу, можно отнести к вопросам порядка и дисциплины. Затевать свары с начальством, как бы сильно оно ни ошибалось и как бы много ни мнило о своем уме, — это непорядок. Вот я и стараюсь держаться в рамках дисциплины.

Костоправ быстро возвысил Могабу, за его незаурядные таланты сделал третьим человеком в Отряде, после себя и Госпожи. Однако это не означало, что в отсутствие Костоправа и Госпожи Могаба автоматически становится Капитаном. Новый Капитан должен быть избран. В ситуациях, подобных сложившейся здесь, в Дежагоре, обычай велит опросить солдат: считают ли они, что выборы нужно устроить безотлагательно? Если полагают, что старый Капитан некомпетентен, безумен, дряхл, мертв или по какой-то другой причине нуждается в немедленном замещении, значит выборам быть.

Не могу припомнить ни одного примера из Анналов, когда бы солдаты отвергли старшего по чину кандидата, но случись выборы сегодня, возможно, появится прецедент. При тайном голосовании даже многие нары могут выразить Могабе недоверие.

Пока мы в осаде, никаких голосований не будет. Я сам постараюсь свести на нет любую попытку организовать выборы. Может, Могаба и не в своем уме. Может, я и отношусь без всякого трепета к тому, что для него свято. Однако только у него достаточно воли, чтобы управлять тысячами норовистых таглиосских легионеров и в то же время держать в узде джайкури. Падет он — на пост вступит его помощник Синдав, затем — Очиба, а уж потом, быть может, я, ежели не успею слинять.

Пока длится осада, солдаты и гражданские куда больше боятся Могабу, чем уважают, — вот что меня беспокоит. Страх, как неоднократно сообщали Анналы, — наиболее благоприятнейшая почва для предательства.

Содержание

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

Суровые времена. <i>Перевод Д. Старкова</i>	7
Тьма. <i>Перевод В. Волковского</i>	345

Кук Г.

К 89 Возвращение Черного Отряда : Суровые времена ; Тьма : романы / Глен Кук ; пер. с англ. В. Волковского, Д. Старкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 848 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-11480-7

У могущественных колдунов юга Черный Отряд отвоевал укрепленный город Дежагор — и сразу же оказался в глухой осаде. Противник бросает на штурм все новые войска, не считаясь с потерями. Гарнизон крепости разделился на враждующие лагеря, население готово взбунтоваться, а обезумевший командир ведет торг с Хозяевами Теней. Паломники из древнего племени нюень бао, оказавшиеся в западне вместе с братьями Черного Отряда, утверждают, что пробудились древние божества, а убийцы из секты обманников пророчат скорый приход Года Черепов. И только Мурген, знаменосец и летописец Отряда, оказавшийся во власти таинственных чар, начинает постигать ход зловещей игры — той, в которой и люди, и боги не более чем пешки.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ГЛЕН КУК

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕРНОГО ОТРЯДА СУРОВЫЕ ВРЕМЕНА ТЬМА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Киселева, Елена Терскова,
Анастасия Келле-Пелле
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.04.2019. Формат издания 60 × 90¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 53. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZNF-19509-01-R